

Оба эти человека были странно незнакомы. Цзян Цюань снова оглядел своё окружение, и оно было таким пустынным и необитаемым, что даже если бы мужчина позвал на помощь, никто бы его не услышал. Он успокоился и спросил:

- Что вы оба планируете делать? Если вы ищете богатства, мы определённо можем заключить сделку.

- Министр Цзян высказался довольно резко, - девушка громко рассмеялась. - Но мы не охотимся за богатством.

Не охотятся за богатством, так что это означает, что они хотели его жизни. Брови Цзян Цюаня покрылись огромными каплями холодного пота, так как он понятия не имел, кого мог обидеть. Изобразив спокойное поведение, он заявил:

- Давайте спокойно поговорим об этом...Если вы убьёте чиновника Императорского двора, это серьёзное преступление...

Одновременно в их глазах промелькнула насмешка, когда они посмотрели на этого бесполезного подонка; во-первых, он был неприятен для глаз, а во-вторых, он был совершенно бесполезным человеческим существом, которое осмелилось ударить их молодую госпожу. Неудивительно, что господин был так взбешён. Затем на лице мужчины появилась улыбка, но прежде чем Цзян Цюань смог заговорить, он почувствовал, как обе его ноги ослабли, когда маленький камень ударил его по коленям. Мужчина рухнул на землю кулем.

- Тск, какие слабые кости, - Цзинь Эр усмехнулся, глядя на женщину рядом с ним: - Теперь твоя очередь.

Цзинь Сань закатала рукава, готовая приступить к делу, когда приблизилась к Цзян Цюаню. Поскольку женщины обычно были более мягкосердечны по сравнению с мужчинами, Цзян Цюань попытался воспользоваться ситуацией и сразу же начал молить о пощаде:

- Юная леди, юная леди, сжальтесь и пощадите мою жизнь. У меня есть серебро, которое я могу Вам дать. Кто послал Вас убить меня?

- Почему министр Цзян так встревожен? Я здесь не ради Вашей жизни, - Цзинь Сань успокаивающе улыбнулась. - Просто, когда я смотрю на Вас, я нахожу Вас довольно неприятным. Всего несколько дней назад я слышала, что министр Цзян довольно сильно ударил свою дочь Ди только за свою Фужэнь, которая заставила Вас надеть зелёную шляпу. Мы, народ Цзянху, ненавидим злодеяния так же сильно, как и наших врагов, и всё хотели возопить против несправедливости, причинённой этой молодой леди, - видя, что Цзян Цюань ещё не отреагировал, выражение лица Цзинь Саня изменилось: - Давайте добьёмся справедливости для неё!

Па-па-па-па-па!

В быстрой последовательности звук десяти резких, громких пощёчин резко раздался в пустынной местности, звук, который заставил бы уши дрожать от страха. После удара Цзинь Сань слегка подула на собственную руку:

- Это было довольно больно.

Как можно было недооценивать людей, пришедших из стражи Цзинь И. Хотя Цзинь Сань казалась слабой женщиной, удары, которые она наносила, были намного тяжелее, чем тот, который Цзян Цюань нанёс в тот день Цзян Жуань. Каждый удар был нанесён с огромной силой, и каждый удар заставлял Цзян Цюаня видеть звёзды. В мгновение ока его разукрасили так, что мужчина стал похож на распухшую свиную голову. Возможно, Цзинь Сань слишком сильно взялась за это, так как её ногти царапнули его лицо достаточно сильно, чтобы на лице Цзян Цюаня остались явные царапины.

Цзинь Сань булькнула от смеха:

- Я поскользнулась.

Цзян Цюань хотел выплюнуть кровь в гнев - без всякой рифмы или причины, как он мог столкнуться с такой катастрофой! Честно говоря, это снова была Цзян Жуань; эта Цзян Жуань была рождена, чтобы действовать как злополучное ограничение против него! Теперь всё это было благодаря Цзян Жуань, что он оказался в таком состоянии! Как это могла быть дочь; она явно была врагом, демонессой, которая требовала от него расплаты!

Цзян Цюань всегда считал Цзян Жуань занозой в боку, однако он ни разу не задумывался о том, что он сделал с дочерью: например, как отец мог сделать такое со своим собственным ребёнком? В этом мире всегда будут такие люди, которые совершенно не осознавали своих собственных ошибок, но чувствовали, что другие им обязаны.

После того, как Цзинь Эр и Цзинь Сань излили свой гнев за Цзян Жуань, они больше не хотели смотреть на Цзян Цюаня. Таким образом, они бросили его в пустынной местности и ушли, не задумываясь. Если бы Цзян Цюань хотел найти способ вернуться в Цзян фу, ему пришлось бы приложить для этого много усилий.

Когда эти двое прогуливались и болтали, Цзинь Сань спросила:

- Господин хотел, чтобы мы вернули зуб за зуб. Разве расплата за совершение плохого поступка не ощущается очень хорошо?

- Неплохо, мы даже отдали взамен гораздо больше, - ответил Цзинь Эр. - С искренними усилиями, которые мы приложили, в будущем мы, несомненно, заработаем много лица перед молодой Фужэнь.

В тот день Цзян Цюань, на лице которого было десять больших отпечатков ладоней, в конце концов отвёз карету обратно к самому Цзян фу на глазах у публики. В столице, перед множеством взглядов из толпы, каждый мог мельком увидеть скорбную фигуру этого министра Цзяна, который всегда был известен своим уникальным, учёным обаянием. Некоторые люди предположили, что его избила молодая леди из дома удовольствий, потому что отпечаток руки на его лице не был похож на отпечаток мужской ладони; на нём даже было несколько царапин, очевидно, оставленных ногтями женщины.

В мгновение ока все дома шоу лоу (1) были переполнены волнением, и это дело Цзян Цюаня было вплетено в историю, которую рассказчики рассказывали в ресторанах в течение всего дня. Более того, зрителей было довольно много, а детали были блестяще разнообразны и изумительны – неожиданно интересны массам. В одно мгновение все в столице узнали об этом деле.

Было довольно прискорбно, что в то самое утро, когда притворная болезнь Цзян Цюаня наконец закончилась, к концу дня всё обернулось новой "болезнью". На этот раз он действительно был прикован к постели, лёжа в своей постели и передавая свиток Императору. Цзянь Цюань смущённо чувствовал, что у него больше не осталось никакого самоуважения, как у пожилого человека, и в то время он бесконечно проклинал Цзян Жуань в своём сердце, он также начал задаваться вопросом – кто бы поддерживал Цзян Жуань до такой степени? Рассматривать этих двоих как фигуры из Цзянху было глупо и недальновидно. Так может ли это быть Вдовствующая Императрица? Или, может быть, это был кто-то из Генеральского фу. Скорее, независимо от того, кто это был, будь то Вдовствующая Императрица или Чжао Гуан из Генеральского фу, ни одна из фигур не могла быть спровоцирована Цзян Цюанем. Таким образом, он мог только временно проглотить этот комок гнева и внутренне пометить его против собственной дочери в своём сердце.

---

1. 说书楼 (Shuōshū lóu) – дома рассказчиков историй, которые сопровождали своё повествование музыкой.